

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН» АДЫГОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА

И.З. Суханова

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. Рассматривается государственно-политическое устройство, так называемых «демократических племен» адыгов в начале XIX века.

Ключевые слова: государственно-политическое устройство, адыги, горские племена, начало XIX века.

Интересным для исследования этносом, имеющим богатую социально-политическую и культурную историю, являются адыги. Не вызывает сомнений актуальность проблемы государственно-политического устройства адыгов начала XIX века. Адыгский народ, будучи одной из значительных этнических групп Западного Кавказа, вследствие раздробленности не имел единого централизованного государства.

В зависимости от характера социально-политического устройства и формы управления, ученые разделяют адыгов на «племена»: «аристократические» и «демократические».

«Аристократические» племена управлялись князьями, а «демократические», свергнувшие княжескую власть в результате демократического переворота в конце XVIII в., имели народное выборное управление [1].

В контексте исследуемого вопроса важным является мнение С. Хан-Гирея: «В социально-политическом устройстве адыгских народов существует различие, а именно: племена, состоящие под управлением князей и дворян и обитающие на северных равнинах; и племена, не признающие над собой никакой власти, имеющие правление похожее на демократическое, или народное. Племена, имеющие народное правление, или так сказать демократическое, не признают власти дворянства в них обитающего, повинуются лишь своим старшинам. Следовательно, не с дворянством преимущественно должно иметь дело, а с народом».

В начале XIX века у «демократических» племен было следующее административное устройство: несколько семейств составляли соседскую общину, охватывавшую аул (**куадж**), в свою очередь **куаджи** - объединялись в округ - «**псухо**».

Важную роль в общественном управлении у абадзехов, шапсугов и натухайцев играли народные собрания - «**За-уча**» или «**Хасэ**», которые являлись сословно-представительными собраниями феодальной эпохи и выполняли ряд важных политико-управленческих функций.

Хасэ, созывались для решения важнейших вопросов жизни общества, проблем войны и мира. Определенную роль в собраниях имели отдельные авторитетные лица.

По этому поводу писал так же Дж. Лонгворт в своей книге «Год среди черкесов»: «Возраст, опыт, доблесть и красноречие имеют должный вес и влияние, и хотя они приспособлены и облачены в одежды, отвечающие предрассудкам народа, они превращают своих носителей в непререкаемых выразителей общественного мнения».

Собрания «Хасэ» занимались вопросами внешней политики. На «Хасэ» заключались договоры по проведению совместных военных действий, определение правоты или виновности лиц совершивших преступление.

Для проведения заседаний «Хасэ» не существовало определенного места или времени. Созыв собраний был произвольным. Собрания происходили под открытым небом, в священных рощах, в местах, памятных какими-нибудь важными событиями.

Продолжительность работы «Хасэ» зависела от характера обсуждавшихся вопросов, однако, несмотря на количество участников и длительную работу, в Хасэ всегда царил порядок и следование установленным традициям.

Специфической особенностью «Хасэ» являлся порядок единогласного принятия решений, таким образом, один несогласный мог перечеркнуть мнение большинства, что с одной стороны препятствовало превращению «Хасэ» в полновесный орган государственной власти, а с другой стороны являлось проявлением адыгской политической культуры.

При принятии положительного решения народным собранием об этом объявлялось народу, который присягал его выполнить, затем составлялся письменный документ – «дефтер», к тексту которого члены «хасэ» прикладывали свои печати или пальцы, смоченные в чернилах.

Особенностью адыгских народных собраний являлось также то, что они были не только политическими, но и судебными органами. Известный исследователь К. Кох по данному вопросу писал, «... в обязанность народных собраний входит регламентировать внутренние дела, и поэтому они являются единственными отправителями правосудия».

Для решения военных вопросов созывались военные советы, в расширенный военный совет входили по двое старшин «тхамад» от каждого ста дворов, а также старшины каждого десяти дворов близлежащих территорий, которым угрожала военная опасность. Расширенный военный совет избирал главного предводителя.

Особенностью политического строя абадзехов, шапсугов и натухайцев в начале XIX века, было отсутствие у них органов исполнительной власти, вследствие этого, народные собрания зачастую носили совещательный характер. Это затрудняло процесс развития государственности.

Представительные органы власти у «демократических племен», формировались на основе территориальных объединений и адыгских «Братств», которые традиционно являлись объединениями крестьян против феодалов.

«Братства» были не столько кровнородственными объединениями, сколько союзами между различными людьми, основанными на искусственном родстве.

Внутри братств были запрещены браки, входящие в братство должны были зачищать друг друга, и если кто совершит преступление, то участвовать в выплате штрафа.

Будучи преимущественно политическим институтом «братства» являлись носителями традиционной адыгской культуры. Однако в связи с культурно – политическим кризисом середины XIX в., политическое значение «братств» уменьшилось; в свою очередь роль территориальных объединений у абадзехов, шапсугов и натухайцев возросла.

Таким образом, можно отметить, что система управления адыгских «демократических племен» являлась смешением территориальных и кровнородственных связей. Политическое присутствие России на Северо-Западном Кавказе усилилось и способствовало изменениям в социально- политической и экономической жизни адыгов, что в свою очередь отразилось на реорганизации патриархальных органов управления, и создании центральных структур власти.

Примечания:

1. Подробнее см.: Черкасов А.А. Сочи в войнах: историко-статистическое исследование // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 3-7; Каратаев В.Б., Черкасов А.А. К 170-летию Адлера: создание укрепления Св. Духа // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 3. С. 23–26; Новиков Е.В. Горцы на русской службе // История и историки в контексте времени. 2006. № 4. С. 4–20.